

Благодаря тому, что «стрим» с поглаживанием Бога учёбы по голове и тисканьем соседа по парте обернулся полным провалом, любительницы пейрингов на школьном форуме ликовали так, словно праздновали Новый год. В мгновение ока в теме выросло ещё несколько «этажей» из комментариев.

Цюй Цзайян поначалу не обратил внимания на форумные страсти. Рано утром, умывшись, он надолго замер перед зеркалом, придирчиво себя изучая.

После двух недель водных процедур «зелень» сошла почти на девяносто процентов. Теперь на голове у него красовалось нечто неопределённое — ни жёлтое, ни зелёное, — с чем ему и приходилось щеголять по улицам.

Глядя на своё отражение, Цюй Цзайян невольно вспомнил чёрные волосы соседа. Их качество было настолько безупречным, что на солнце они сияли, отливая мягким блеском.

Учитывая любовь Бога учёбы к чёрной одежде, в сочетании с его бледной, холодного оттенка кожей, он мог бы без всякого грима косплеить вампира. Хоть сейчас на съёмки.

Цюй Цзайян вытер лицо и сунул в рот зубную щётку. Посмотрев на свою белую толстовку, он обречённо уставился в глаза Синему толстяку, изображённому на ткани. Дораэмон ответил ему тем же безмолвным взглядом.

Всё, он больше не самый крутой парень в этом районе.

***

Когда Цюй Цзайян пришёл в класс, Чэн Нань уже по-хозяйски обосновался на его месте. Он вовсю уплетал булку, пока Бог учёбы помогал ему подтянуть хвосты в знаниях.

На проверочном экзамене Чэн Нань умудрился набрать на пятьдесят баллов больше обычного. И хотя его стартовая планка была ниже плинтуса, этот первый успех заставил его вцепиться в «ногу папочки-отличника» мёртвой хваткой.

Пока держишься за эту ногу, твой дом — не мусорный бак.

— Вторая мама, почему ты так поздно? — едва Чэн Нань договорил, прозвенел звонок на урок.

Цюй Цзайян промолчал. Повесив рюкзак на спинку стула, он подтащил свободное сиденье и сел рядом, не сводя глаз с разложенных на столе тестов.

Вариант Чэн Наня был проще их собственного. Цюй Цзайян в уме прикинул первые пять задач по математике — погрешность была минимальной, максимум одна ошибка.

Ли Гэнчэнь, заметив его молчание, стал объяснять задачу быстрее. Пометив в учебном пособии ключевые моменты, он велел Чэн Наню разбираться самому, а если возникнут вопросы — спрашивать позже.

Чэн Нань, хоть и получил наставления, уходить не спешил. Посмотрев на Цюй Цзайяна, он надул губы и потянул того за рукав школьной формы:

— Вторая мама, ты всё ещё злишься?

Цюй Цзайян холодно высвободил руку. Он даже не взглянул на друга, воплощая собой саму суровость.

— Я виноват, правда виноват! — увидев, что его руку оттолкнули, Чэн Нань снова в неё вцепился.

Ли Гэнчэнь понял: если не вмешаться, диалог пойдёт по кругу: «Я виноват, выслушай меня» — «Не буду я ничего слушать, это всё из-за тебя». Бесконечная логическая цепочка без выхода.

Чтобы избежать этого бессмысленного цикла, Ли Гэнчэнь использовал домашнее задание как наживку и успешно выудил объяснения из этой «Мыши-капусты».

— Они спросили меня, и я... я просто ляпнул, само вылетело... — пробормотал Чэн Нань под свирепым взглядом Цюй Цзайяна. — Но я сразу попытался всё исправить!

Правда, девушки слышали только то, что хотели услышать, но это уже не его вина.

— И это, по-твоему, оправдание тому, что теперь я «Вторая мама» не только для тебя, но и для всей школы?! — Цюй Цзайяну нестерпимо захотелось отправить его пинком напрямиком в мусорный бак где-нибудь на Тибетском нагорье.

Школьный заправила всё утро думал о невероятно крутом образе соседа по парте и о том розовом конверте. В его голове внезапно вспыхнуло желание соревноваться — он в одностороннем порядке объявил войну за звание главного красавца школы.

Из-за этой внезапно начавшейся борьбы Цюй Цзайян едва не опоздал. Главными жертвами пали его платяной шкаф, полка для обуви и кучи одежды, разбросанные по пути от спальни до двери.

Не желая вновь тратить силы и пот, обегая три улицы в поисках завтрака для капризных

отличников из 1-го класса, Цюй Цзайян взял такси.

В дороге было скучно, и он зашёл на форум. Первое, что бросилось в глаза — бесконечные темы с пометкой «НОТ», посвящённые их пейрингу.

И там же, благодаря «чистосердечному» признанию третьего лишнего, затесавшегося между двумя школьными красавцами, прозвище «Вторая мама» было торжественно явлено миру.

Чэн Нань увидел «тёплое приветствие» от Цюй Цзайяна в телефоне ровно через секунду после того, как тот вошёл в класс.

— Я правда виноват, Вторая мама, — Чэн Нань тянул его за рукав, не переставая раскачиваться из стороны в сторону.

Цюй Цзайян никак не мог вырваться. Чем сильнее тот тянул, тем крепче вцеплялся Чэн Нань, талдыча «Вторая мама» с такой частотой, что Цюй Цзайян уже занёс ногу для удара.

Тр-р-рах!

Не успел кроссовок Цюй Цзайяна коснуться стула под Чэн Нанем, как куртка его школьной формы распахнулась — Чэн Нань нечаянно дёрнул замок, и тот разошёлся до середины.

Увидев, что надето под курткой, Чэн Нань мгновенно забыл об извинениях. Он свалился на пол и покотился со смеху.

Ли Гэнчэнь взглянул на соседа, и уже через три секунды его глубокие ямочки на щеках стало невозможно скрыть. Плечи его затряслись в беззвучном смехе, и он поспешно отвернулся.

Цюй Цзайян пришёл в ярость. Вскочив, он отвернулся и попытался застегнуть молнию. Руки дрожали, собачка застряла — и чем больше он спешил, тем хуже выходило.

Хохот Чэн Наня был таким громким, что даже староста класса обернулся посмотреть, в чём дело. Ли Гэнчэню пришлось жестами заставить любопытных отвернуться.

— Твою ж направо... — вполголоса выругался Цюй Цзайян на проклятую молнию.

Ли Гэнчэнь, глядя на этот всклокоченный жёлто-зелёный «ёжик» на затылке соседа, не удержался и снова положил руку ему на макушку.

В этот момент замерли даже руки Цюй Цзайяна, терзавшие замок. Он почувствовал, как внутри всё закипает.

Бог учёбы, опасаясь, что ситуация окончательно выйдет из-под контроля, быстро и ловко провёл рукой по волосам и тут же отстранился. Опустив взгляд на замок, он мягко убрал пальцы Цюй Цзайяна.

В зубцы молнии слева зажевало лишний кусок подкладки — неудивительно, что тот не двигался.

Цюй Цзайян успокоился. Теперь он просто бестолково стоял, ожидая, пока эмоции утихнут.

Чэн Нань, отсмеявшись, поднялся с пола. Он ещё раз заглянул в просвет между парнями, любуясь одеждой Цюй Цзайяна, и, выбирая между «повеселиться» и «выжить», выбрал последнее. Схватив тетрадь, он испарился в мгновение ока.

Цюй Цзайян чувствовал только густой аромат сандала, исходящий от соседа. Пальцы Ли Гэнчэня, возившиеся с замком, то и дело задевали его живот. Было так щекотно, что хотелось немедленно почесаться.

Ли Гэнчэнь терпеливо высвободил ткань и, придерживая края куртки, сантиметр за сантиметром застегнул молнию.

Бог учёбы улыбался, его ямочки стали совсем глубокими. Он опустил глаза, пряча взгляд: под курткой соседа на краткий миг мелькнул огромный и донельзя свирепый Супер Сайян, которого Цюй Цзайян теперь спрятал от чужих глаз.

Цюй Цзайян отвернулся, глядя на их отражение в оконном стекле. Маленький белый флаг, поднятый в его душе, он решительно затоптал.

Эта игра ещё не закончена. Всего лишь тактическая ошибка, он ещё не проиграл!

***

Это одностороннее соревнование продолжалось до конца уроков в пятницу. Даже когда вся компания весело уселась вместе с Лао Му в большом ресторанном зале, прогресса не наметилось.

Му Цинфэн, хоть и сиял добродушной улыбкой, пытаясь влиться в коллектив 1-го класса, быстро осознал глубину разрыва между поколениями. В итоге за его половиной стола сидели только представители старостата.

Цинь Хай предусмотрительно занял место как можно дальше от учителя. Маленький книжный червь вместе с соседом усадили рядом Брата Птицу. Мо Юэ и Чжао Янь ловко перехватили два ближайших к ним места.

В итоге по правую руку от Лао Му осталось всего два свободных стула — для дорогого Бога учёбы и его «домочадца».

Цюй Цзайян, изогнув бровь, сел рядом с Мо Юэ. Этот «счёт», разумеется, он снова записал на имя Ли Гэнчэня.

Следом сел и сам Ли Гэнчэнь. Лао Му уже заказал несколько основных блюд, предоставив остальное на выбор ученикам.

— Заказывайте, что хотите, не стесняйтесь учителя, — Лао Му встал и, обойдя столы, отправился к администратору о чём-то пошептать.

Брат Птица вытянул шею и, убедившись, что учителя нет рядом, принялся договариваться с официанткой:

— Да, именно это. Спрайт, колу, холодный чай и... несколько бутылок красного вина.

— Брат Птица, ты что, задумал... — Маленький книжный червь не успел договорить: сосед по парте зажал ему рот.

— Поменьше болтай. Или струсил? — Брат Птица убрал карту напитков только после того, как всё подтвердил.

Подростки, стоящие на пороге совершеннолетия, всегда с особым азартом тянутся к «взрослым» вещам. Возможность прикоснуться к запретному считается поводом для гордости даже среди таких отличников.

Цинь Хай встал и ещё раз проинструктировал всех о мерах предосторожности. Цюй Цзайян слушал в пол-уха, пока не понял: эти зубрилы решили попробовать алкоголь на вкус.

— Ян-шэнь, ты ведь часто пьёшь, да? — внезапно спросил кто-то из-за стола.

Не успел Цюй Цзайян и рта раскрыть, как Брат Птица поднял руку:

— Да наш Ян-шэнь тысячу стопок выпьет и не поморщится! Вы что, не слышали? Ещё в десятом классе...

Цюй Цзайян и не подозревал, что ему представится случай выслушать на публике легенды о своих «подвигах». Особенно неловко было оттого, что сосед по парте слушал всё это с предельной серьёзностью.

Сервис в ресторане оказался на высоте: закуски и основные блюда подавали быстро. Вскоре стол был заставлен тарелками и напитками. Лао Му вернулся в сопровождении других учителей, которые заняли отдельный стол поодаль.

— Ну вот, все в сборе. Не торопитесь, ешьте спокойно, — Лао Му поднял бокал с соком, обводя взглядом класс. — Ребята, прошло две недели. Думаю, вы уже привыкли к ритму выпускного класса?

Лао Му говорил неспешно, и все послушно притихли.

— Одиннадцатый класс для вас — это долгая и трудная война, неприступная гора. Но на самом деле, если её преодолеть, в этом нет ничего страшного. Не бойтесь, мы, ваши учителя, пройдем этот путь вместе с вами. Я верю, что у всех вас впереди блестящее будущее. Давайте же выпьем за это! — договорив, Лао Му поднял бокал.

Цюй Цзайян и Ли Гэнчэнь вместе со всеми чокнулись стаканами, в которых были намешаны напитки самых невероятных цветов. Учителя сидели за своим столом, а за столом учеников освободилось одно место — Брат Птица заставил его бутылками с фруктовым вином, заботливо прикрыв их куртками.

Лао Му понимал, что в присутствии учителей дети будут стесняться, поэтому в какой-то момент распорядился задернуть легкую занавеску между столами. Дав последние наставления старосте, он окончательно оставил их в покое.

Мо Юэ успела сделать глоток холодного пива, прежде чем Чжао Янь выхватила у неё стакан:

— Ты что, с ума сошла — пить холодное в такие дни?

До Мо Юэ только сейчас дошло; она схватилась за живот и послушно принялась за горячую воду.

— О-о-о, жизнь — боль.

Шанс выпить был так близок, но ей оставалось лишь провожать его взглядом.

Поначалу все вели себя скованно, но стоило Лао Му скомандовать «Приступайте!», как вся сдержанность и приличия полетели в пепельницу.

— Ян-шэнь, клянусь, то, как ты тогда уделал Вторую матушку Гао... я просто в восхищении! — Брат Птица, уже слегка заплетающимся языком, подплыл к заправиле с бокалом вина, вознамерившись во что бы то ни стало выказать почтение.

За первым бокалом последовал второй. Цюй Цзайян и сам не понял, что именно он совершил, но почти каждый из этого 1-го класса посчитал своим долгом выпить с ним.

Ради поддержания имиджа «непобедимого бойца», Цюй Цзайян принял вызов. Ли Гэнчэнь помог ему разделаться с несколькими бокалами, но остальное школьный заправила взял на себя.

В итоге «непобедимый» Цюй Цзайян, вопреки всем легендам, напился вдрызг.

Щеки его пылали. Он вцепился в бокал так крепко, что Ли Гэнчэнь не мог его забрать.

— Я не пьян! И не смей болтать глупости!

Ли Гэнчэнь кивнул, пытаясь его успокоить:

— Да-да, конечно. Ты трезв как стёклышко. Просто отдай мне стакан.

Цюй Цзайян спрятал бокал на груди:

— Нет! Я сам налью. Ты мне не нужен.

— Давай я помогу? — Ли Гэнчэнь снова потянулся к нему, но Цюй Цзайян ловко увернулся.

Стоило Ли Гэнчэню перехватить его запястье, как Цюй Цзайян вздрогнул от жара его пальцев. Рука дернулась, и половина бокала пива выплеснулась прямо на брюки Ли Гэнчэня — аккуратно между ног.

Ли Гэнчэнь замер.

Кажется, сегодня из-за стола ему лучше не выходить.

— Вот видишь! Это всё ты виноват, — Цюй Цзайян, ничуть не смутившись, обернулся к Мо Юэ за салфетками.

У той как раз прихватило живот, и она, убегая в сторону туалета, выкрикнула на ходу:

— В сумке они, сам найди!

Цюй Цзайян долго шарил внутри, пока наконец не выудил что-то. Сжимая добычу в кулаке, он покачиваясь потянул Ли Гэнчэня за собой.

— Пошли... Я тебя вытру...

Пьяный Цюй Цзайян обладал недюжинной силой. Он буквально волок соседа за собой; Ли Гэнчэнь, боясь, что тот расшибется, послушно следовал за ним.

Вернувшись, Мо Юэ полезла в сумку за салфетками. Чжао Янь, закинув в рот орешек, спросила:

— Что ты там ищешь так долго?

Лицо Мо Юэ вытянулось.

— Всё, мне конец, — она в ужасе посмотрела на подругу. — Как думаешь, если я сейчас побегу собирать вещи, я успею скрыться из страны?

— Что случилось?

Мо Юэ молча указала на дно сумки: пачка салфеток лежала на месте, в целости и сохранности. Девушки переглянулись, и в глазах каждой отразилось предчувствие неминуемой катастрофы.

***

В туалете Ли Гэнчэнь в полном ошеломлении наблюдал, как Цюй Цзайян извлекает из кармана розовый продолговатый сверток с надписью «компакт-упаковка». В голове Бога учёбы в этот миг пронеслось столько комментариев, что ими можно было заполнить весь экран монитора.

Пьяный заправила, щурясь и бормоча, что упаковка «чертовски плохо открывается», с силой разорвал розовый пластик, явив миру белоснежную мягкую сердцевину.

Прежде чем Ли Гэнчэнь успел хоть что-то предпринять, Цюй Цзайян решительно ткнул этим предметом гигиены ему прямо в лицо.

— Ну же... сейчас я всё вытру...

<http://bllate.org/book/17542/1703709>